

Глава 63: Гениталии

«Мой друг Вэс, я получил твои файлы. Не могу сказать, что я полностью доволен твоей работой. У плаща нет никаких украшений, а схемы освещения на поверхности вообще не впечатляют. Как по мне, единственная крутая вещь - это красные огни, установленные под броней».

Вэс этого и боялся. Неудовлетворение его клиента означало возможное уменьшение наград за задание. «Я работал над проектом, думая о жизнеспособности. Чрезмерные украшения отлетят первыми, когда ваш мех получит урон. Лучше сохранить чистый внешний вид, который смотрится отлично и до, и после битвы».

Этого оправдания оказалось достаточно, и Винсент сделал паузу в своей тираде. Он нахмурился и подумал над услышанными словами. «Хорошо, но на счет схемы освещения я проконсультируюсь с профессиональным художником по видоизменению шаттлов. Твои проекты все еще кажутся мне слишком простыми. Хех, почему я не сделал это в первую очередь. Ты же не художник».

«Если вы не удовлетворены моими проектами, не стесняйтесь обращаться к кому-либо еще». Хотя Системе это бы не понравилось, Вэс согласился с решением Винсента. «Просто убедитесь, что художник видит в мехе машину, чьей задачей являются действия на передовой».

«Да, да, как скажешь. По поводу получения разрешения и поиска материалов, я позволю своему помощнику позаботиться о деталях».

«Это бы очень помогло». Хоть он и имел возможность купить дополнительные материалы самостоятельно, но в случае обмана ответственность ляжет на него. «Как бы то ни было, я все еще на этапе теоретической проработки проекта для выполнения вашего... третьего требования».

«Я ожидаю увидеть твое предложение завтра. Мне нужно, чтобы ты как можно быстрее работал над моим новым мехом, максимум, в течение двух недель».

Такое заявление сбило Вэса из курса. Сейчас он впервые услышал о крайнем сроке. «Вам настолько срочно нужен этот мех?»

«Да, супер срочно! Я уже поспорил, и собираюсь показать тому ублюдку, что я не боюсь или не испытываю ничего подобного! Я НЕ трус!»

«Да, да, вы очень храбры!» - быстро сказал Вэс, пытаясь не попасть к числу тех, к кому относится эта тирада. «Винсент, я займусь этим сегодня же, и завтра вы сможете ознакомиться с потенциальным проектом».

«Надеюсь!»

Сигнал резко прервался, и Вэс вздохнул с облегчением. Он выполнял свои обязанности немного беспечно. Ему казалось, что на рассмотрение всех вариантов и постепенное совершенствование меха мечты Винсента у него еще есть время. Внезапный жесткий крайний срок в две недели поставил крест на его неторопливом отдыхе в Бентхайме.

Он взял Лаки с собой, оставив арену и ликующих фанатов. Вызванный аэромобиль унес его прямо в АТМ. Пройдя несколько проверок безопасности, он, наконец, оказался в мастерской проектирования, похожей на предыдущую. Вэс был готов вернуться к работе.

«Хм, выпуклость, да?» - обдумывал Вэс, вызывая образ своего меха, уже имеющего плащ и некоторую элементарную систему освещения. В его глазах машина уже выглядела довольно мужественной, словно рыцарь в блестящей броне. Добавление явной выпуклости спереди талии испортило бы все осознание меха.

«Люди, носившие доспехи в те дни, никогда не подвергали свои половые органы никакой опасности. Это одно из самых уязвимых слабых мест в человеческом теле».

Мехи были почти такими же. Их центральное положение на вершине механически голодных ног сделало место идеальным для размещения двигателей. В связи с этим, талия и нижняя часть туловища меха уже обладали множеством доспехов. Было бы очень сложно удлинить переднюю часть, не оказывая влияния на маневренность боевой машины такой странной формой.

Разве только прилепить что-то туда под прямым углом. Но тогда он бы испортил свою репутацию и стал причиной ареста Винсента за непристойность.

«Должны быть и другие, кто столкнулся с такой проблемой».

Мех - это подражание человеческой форме. Тем не менее, во имя эффективности проектировщики довольствовались максимальным уменьшением любых выступов талии. Возможно, Винсент был прав, говоря о том, что отсутствие гендерного проявления в механизме представляет собой препятствие для полного соединения с ним в процессе. Если Вэс просто поставит туда что-то тонкое, оно, возможно, даже улучшит Х-Фактор модели.

«Но если пилот другого пола?»

Вэс мог представить несоответствие между мехом и пилотом, но не слишком сильное. Множество женских и других гендерных пилотов устраивали фантастические выступления на очень мужественных мехах. И его собственный, хоть и менее распространенный вариант Фантазии, выглядящей как женщина, также показал, что ни один из пилотов-мужчин никогда не действовал намного хуже, чем женщины.

Тем не менее, он не мог отделаться от мысли о значении пола. Возможно, это была великая стена, отделявшая его от продвижения в Х-Факторе выше Е-ранга. Единственная полученная отметка С от Системы, должно быть, относилась к другим факторам. Она могла подняться даже выше, обрати Вэс внимание на пол своего меха.

«Это и есть секрет для получения более высокого Х-Фактора?» - спросил сам себя Вэс, и, полагаясь на полученные до сих пор знания, предположил, что направление вполне может оказаться жизнеспособным.

Затем он вспомнил несколько странных основных и дополнительных умений в Дереве Навыков Системы. Они в основном относились к замене механических частей боевой машины их биологическими аналогами. Поэтому вместо использования искусственных мышц, изготовленных из сплавов и полимеров, эти исследователи развивали живые мышечные ткани с одинаковой формой и функцией.

Мех является подражанием человеческому телу.

«В галактике есть люди, принимающие фразу немного более буквально, чем другие».

Вэсу показалось, что он затронул один из великих секретов, преследуемых элитой

человечества. Он понимал: Система Проектирования Мехов непреднамеренно раскрывала опасные секреты - то, чем занимаются другие исследователи в своих темных и скрытых лабораториях. Они настолько превосходили его уровень, что, если он когда-нибудь выявит какие-либо из своих подозрений, то сможет на голову превзойти целый боевой флот любой первоклассной сверхдержавы.

«Пока лучше оставить таким мысли» - быстро заключил он и снова вернулся к вопросу об изображении определенной части мужской анатомии.

Он опять обратился к галактической сети и взглянул на то, как древние цивилизации перед космическим полетом рассматривали вопрос о бронировании промежности.

Много появившихся изображений вызывали насмешки. Некоторые древние оружейники фактически формировали облегающий гульфик, выглядящий так, будто мог плотно прилегать к члену. Если Вэс реализует такую вещь на своем мехе в современности, то его в прямом смысле выгонят из профессии.

Не шибко лучшими оказались опущенные гульфики чуть больших размеров. Они все равно выступали столь же заметно, что никогда не переставали притягивать взгляд наблюдателя к талии личности. Разумеется, они предоставляли много защиты, но то, как они привлекали внимание, просто заставило их выглядеть хвастливыми павлинами.

«Впрочем, Винсент же не совсем отличается».

Тем не менее, Вэс искал более достойный пример. Он нашел пару интересных изображений. Некоторые проектировщики брони ловко избегали этой проблемы, добавляя кольчугу или бронированную юбку. Хотя это бы блестяще сработало с определенными моделями, он был уверен, что вызовет у Винсента только гнев. В конце концов, мужчина никогда не носил юбки, и его клиент хотел выставлять напоказ свое мужское достоинство, а не полностью свести его на нет.

Со временем он обнаружил определенные элементы, немного более подходящие для современности. Эти гульфики искажали округлые формы и вместо них использовали острые углы в сочетании с треугольными и прямоугольными формами. Глядя на эти примеры, возникало предположение о выполнении их работы по защите промежности, не привлекая чрезмерного внимания.

Он выглядел резким, современным и, самое главное, не пересекал черту непристойности. Вэсу очень понравилась концепция, поэтому он сразу же включил программу мастерской для проектирования и поместил свои вдохновения в форму.

На его пути возникали определенные проблемы. Марк Антоний имел тело, основанное на сильно бронированном Цезаре Августе. По весу оба меха относились к верхней границе среднего класса. Поскольку ноги и талия являлись одними из наиболее бронированных частей любых боевых машин, это означало, что добавление дополнительных слоев сверху было очень необычным явлением.

Вэсу требовалось учитывать свободу движений ног. Экстремальные искажения могли очень хорошо подойти меху и сокрушить любые жесткие препятствия на своем пути. Он сомневался, что Винсент хотел продемонстрировать всем, как он разрушает свое мужское достоинство, находясь внутри кабины. Формирование наконечника в треугольной форме с минимальной нижней частью не могло дать необходимого.

«Если мне не удастся избежать столкновений, значит нужно предоставить определенную эластичность».

Он вспомнил вчерашний день и свой разговор с Винсентом. Он случайно упомянул об использовании губчатого материала для сборки этой части. Такой метод мог позволить Вэсу избежать проблемы, связанной с уничтожением собственной половой принадлежности меха.

Он потратил час на разработку такой простой детали. Сначала он взял эластичную губчатую смесь с рынка и сделал из нее подобие треугольной формы, достаточно выступавшее от низа талии. Он уменьшил ее, оставляя достаточно места для бронированных пластин, позволяющих скрыть мягкую и гибкую смесь. Он не хотел прибегать к другому материалу, поэтому решил придерживаться одного и того же покрытия брони ФВП.

Отступив назад, он охватил всю проекцию меха. Марк Антоний все еще выглядел впечатляющим и готовым сражаться. Треугольный бронированный гульфик все-таки привлекал значительное внимание, но его проект в значительной степени отличался от более неприличных исторических примеров. Он выглядел... стильно, хотя Вэс никогда бы этого не признал. Тем не менее, он надеялся, что Винсент примет это дополнение.

Вариант его Марка Антония с гульфиком каким-то образом стал выглядеть более завершенным. Хотя, сам Вэс предпочел бы его уменьшить, дабы не привлекать много внимания. Тем не менее, теперь, после рассмотрения им вопроса о том, имеет ли какое-то значение наличие полового признака у мехов, это выглядело более уместным.

Связавшись с утра с Винсентом, Вэс показал сонному отпрыску проекцию своей работы.

Даже на лице Винсента появилось озадаченное выражение. От восхищения увеличенной формой его челюсть практически отвисла. «Великолепно! Именно то, чего я хотел! Это немного образцовее, чем я предпочитаю, но никто не будет высмеивать меня за большее сокращение моего хозяйства!»

Вэс задавался вопросом, кому вообще не хватит здравого ума, чтобы критиковать отстранения мехов ненужными дополнениями. Тем не менее, он закрыл рот, не желая унижать могущественных правопреемников и одновременно оскорблять Винсента.

После разговора о гениальности гульфика в течение нескольких минут Винсент, наконец, дал Вэсу зеленый свет. «Я хочу, чтобы ты вернулся на ту свою ничтожную планету и создал моего меха в соответствии с этим проектом! Обязательно связывайся с моим помощником, если тебе нужно что-то дополнительное. Не звони мне, пока не закончишь работу».

Его личный помощник взял руководство на себя. Вэс немного поспрашивал о прогрессе в приобретении материалов для плаща, системы освещения, а также гульфика и получил обнадеживающий ответ.

«Наш отдел логистики отправит быструю поставку к вашей мастерской в Облачном Занавесе. Материалы прибудут задолго до вашего прибытия на родную планету».

Затем Вэс направил личного помощника связаться с его брокером для подписания контракта на комиссию. Марселла имела куда больше способностей разбираться с делами в области продаж. Как только он получит предоплату, то сможет отправить все другие материалы, необходимые ему для своей мастерской.

Собрав свой скудный багаж и взяв кота в космопорт, Вэс раздумывал о способе создания меха.

Продукт Винсента должен оказаться в его руках примерно через тринадцать дней, что казалось большим сроком, но сертификация и отгрузка занимали много времени, плюс еще акклиматизация. Он не мог ожидать, что Винсент овладеет своим новым мехом за один день.

В первый раз производство Марка Антония заняло неделю, и тогда он работал с максимальной осторожностью. Теперь, став чуть более знакомым с процессом изготовления, он мог упустить большую часть чрезмерной осторожности и работать немного быстрее.

«В идеале, изготовление не должно занимать больше недели, включая дополнительные детали. Если это происходит дольше, тогда начинают возникать вопросы, почему я вообще взялся изготовить меха лично».

Он, безусловно, мог допустить наем сотрудника на полную ставку, который возьмет на себя изготовление, но сейчас не время. Он мысленно извинился перед Карлосом за отказ от предложения о работе. Как только он получит больше спроса на свой продукт, то пересмотрит этот вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/449217>